

Вера Чиркова

ПРОКЛЯТЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. БОННА
ПРОКЛЯТЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. МАГИНЯ

ЗАЛОЖНИЦА. СДЕЛКА
ЗАЛОЖНИЦА. ИСПЫТАНИЕ

Цикл
«Серпантин»

ВИРАЖИ ЧУЖОГО МИРА
БЕГУЩИЕ ПО МИРАМ
ИНТРИГИ ТЕМНОГО МИРА
ТАЙНЫ ЗАКРЫТОГО МИРА

Цикл
«Маглов»

МАГ ДЛЯ БАСТАРДА
ВОЖАК ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ
ПОДРУГА ДЛЯ МАГА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вера Чиркова

Заложница. Испытание

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 235

Художник
А. Клепаков

Чиркова В. А.

Ч-64 Заложница. Испытание: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2311-8

Не так много в мире вещей, ради которых могущественные существа, считающие себя старшими расами, готовы терпеть чужие привычки и порядки. Да их вообще можно пересчитать по пальцам. Одной руки.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Чиркова В. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2311-8

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Город понравился Таэльмине с первого взгляда, и пока типары неторопливо вышагивали по ровной, мощенной разноцветными каменными плитами мостовой, девушка с интересом изучала все попадавшееся ей на глаза.

Каменные и деревянные добротные дома и изгороди, обсаженные цветами пешеходные тропки и переброшенные через улицу ажурные мостики, сходящиеся над перекрестками в виде косога креста. Тень не встречала таких ни в одном из городов прибрежных герцогств, хотя, разумеется, побывала пока далеко не везде. Но ведь можно путешествовать, сидя в мягком кресле у камина с огромным альбомом гравюр и пейзажей на коленях. И именно так многие известные ей господа и делают, не уступая при этом истинным путешественникам в знании тонкостей чужого быта и цветистости описаний.

Рассматривая ухоженные цветники перед домами и сверкающие чистотой оконные стекла, Таэль постепенно начала задаваться вопросом, а где же живут те, кто сажает эти цветники, моет окна и печет булки, запах которых несетя со всех сторон. Этот непередаваемый аромат ванили и сливок, мака и изюма красноречиво напоминал путникам о наступлении второго завтрака, какой порядочные люди имеют обыкновение вкушать неторопливо и с комфортом. Непременно успев привести себя в полный порядок и переделать самые неотложные дела, дабы ничто не мешало наслаждаться запахом еще горячей выпечки и видом тающего на ней свежего масла.

— Все новички сначала гостят в доме главы Сиандола, — отстраненно обронил ехавший впереди всех Ганти, и по сложившемуся за последние часы правилу ответом ему было упорное молчание.

— Но они могут в первый же день попросить свободный дом, — так же безучастно заметил Изор, непреклонно вставший в противостоянии герцогской четы и мастер-тени на сторону Крисдано.

— Значит, так мы и сделаем, — немедленно откликнулся Хатгерн и не упустил случая уколоть недруга: — Надеюсь, ты поселишься с нами, Изор?

— А я? — осторожно осведомился Ительс.

— Ну, если у тебя нет тут добрых знакомых, — Хатгерн мимолетно нарисовал рукой в воздухе очертания далеко не мужской фигуры, — а наш дом окажется достаточно просторным, можешь и ты там поселиться, хотя, думается мне, жить здесь нам придется не очень долго.

— Пока не докажете твердость своих намерений, никуда вас не отпустят. — Ганти явно не желал замечать объявленного ему бойкота и вмешивался во все дела и разговоры тогда, когда считал необходимым. — Городской совет не склонен потакать необоснованным претензиям.

— Проще говоря, — перевел для спутников это заявление Ительс, — сильные и умные люди тут весьма ценятся и вас попытаются отговорить от похода в Спящий лес.

— А мнение старших рас? — чуть заметно нахмурилась тень.

— Вам они его высказали, а дальше придется бороться за свое решение самим. В этом городе ни одна старшая раса не имеет права распоряжаться судьбой беглецов, и глава совета очень хорошо умеет этим пользоваться. Впрочем, скоро все увидите сами. Думаю, о нашем прибытии Лутгору уже доложили, причем еще раньше, чем мы въехали в город.

— Вот как... — протянула тень, спешно перетасовывая уже сложившиеся впечатления об устройстве жизни горожан. — А они имеют право удерживать нас насильно?

— Цепями привязывать не будут, — сухо обронил Ганти, и это был достаточно серьезный намек, чтобы тень его не оценила.

Впрочем, за последние сутки она успела тщательно перебрать в памяти и переосмыслить заново многие события, и прошлые и настоящие. И в душе уже с горечью признала, насколько до обидного прав был когда-то Бенфрах, заняв место ее наставника. Но вслух пока не была готова этого признавать, особенно при Ганти. Он мог бы намекнуть — хоть словечком, хоть взглядом, Таэль ведь никогда не была наивной простушкой, ей и волосинки хватило бы! И хотя у него наверняка был запрет от гильдии или Бен потребовал дать честное слово, сейчас важно не это. Есть в жизни случаи, когда ради сохранения дружбы можно немного поступиться своей честью. А он не стал... и значит, не был уверен в ее умении хранить тайны либо не считал ученицу таким же надежным другом, каким в тот момент считала его она сама.

— У меня одного ощущение, будто за нами следят? — шепнул Хатгерн, наклонившись к тени и делая вид, будто поправляет ей наброшенную на плечи куртку.

День обещал быть намного жарче, чем бывает в это время на побережье, и все они ехали, расстегнув или вообще сняв теплые плащи и куртки. Кроме Ганти, он словно не замечал все сильнее пригревающих солнечных лучей и не расстегнул ни одной пуговицы и не развязал ни одной завязки. Делая вид, будто не догадывается, как странно выглядит на фоне своих спутников. Хотя мастер-тень не оглядывался и не мог заметить осторожных взглядов бывшей ученицы, тем не менее отлично знал, насколько внимательна к подобным мелочам Таэльмина. И просто не может не заметить странного упорства первого наставника. Сам так учил.

Но не начинать же теперь притворяться и, как дешевый комедьянт, начинать разыгрывать из себя кающегося грешника?

Ведь он не чувствует за собой никакой вины, и более чем уверен: бросаются с пеной у рта доказывать чистоту своих помыслов как раз именно те, кто никогда и не собирался жить по законам справедливости и чести, а зачастую даже и понятия о них не имеет. Ну а жара не так сильна — немного потерпит, до дома Лутгора осталось всего несколько сот мер. Зато никто из посторонних не увидит, какой груз перевозит на своей груди командор тайной службы охраны Сиандолла.

— Нет, — беззвучно качнула головой тень, и одними глазами улыбнулась напарнику, отлично ощутив, как совсем с не братской нежностью мимолетно погладили ее щеку пальцы бывшего фиктивного мужа.

И еле заметно покосилась на окна верхних этажей домов, мимо которых неспешно двигался их небольшой обоз. Уже не первый раз натренированная наблюдательность Таэль помогала ей ловить легкие колыханья кружевных и шелковых занавесей, а брошенные в ту сторону быстрые взгляды отмечали скрытые за мягкими складками смутные очертания чьих-то фигур.

Разумеется, само по себе подобное поведение аборигенов не было ничем особенным, всем известно, с каким жадным любопытством встречают новых жителей или проезжающих путников маленькие городки и деревеньки. Как правило, бдительные наблюдающие предпочитают тщательно скрывать этот интерес, стараясь не делиться ни с кем своими замечаниями до тех пор, пока не станет окончательно известно, стоит за спиной новичка или путника кто-либо могущественный или нет.

Но были и особые тонкости, не сознавать которых тень просто не могла. Судя по пустующей дороге и заранее занятым наблюдательные места горожанам, они узнали о приближении Крисдано и его спутников вовсе не от сидевших на привратной башне стражников. Да и сами стражники не проявили особого любопытства, наоборот, дружелюбно поздоровались с Ганти и Изором и словно не заметили ехавших с ними незнакомцев.

— Комедьянты! — ехидно усмехнулась тень, припомнив, с каким показным равнодушием взгляды стражников прошлись по ее фигуре. Все по очереди. Ну да, ну да! Так она и поверила, будто незнакомая девушка заинтересовала молодых воинов только количеством оставленного на виду оружия!

— А вот и дом Лутгора, — сообщил Ительс, едва они въехали на центральную площадь Сиандолла и увидели основательный особняк, выходящий широким крыльцом с нависающим над ним балконом на ничем не огороженную подъездную дорожку.

— И как тут принято оповещать о своем приезде, — невинно осведомилась тень, рассматривая совершенно пустое крыльцо и словно замерший в ожидании дом, — стучать или кричать?

— Просто открыть дверь и войти, — не принял шутки Ганти и первым спрыгнул с типара.

— А мы уж как-нибудь сами донесем багаж к заднему крыльцу, — скромно опустил глазки промолчавший всю дорогу Эз, — и потом найдем конюшню.

— Только ничего не перепутайте, — равнодушно буркнул Ганти, но никого это безразличие не обмануло.

Не так много слов он сказал за последние сутки, и ни одного — просто так.

— Да чтобы я еще хоть раз согласился на такую работу! — с чувством произнес Ап, дождавшись, пока Хатгерн слезет с его спины, и потрусил за угол дома, громко затянув довольно приятным баритоном:

Эх, дорожка моя злополучная
В лес дриадский меня завела,
А там девы красивые, нежные, добрые...
Ведь могли обратить и в козла!

— Как интересно, — пробормотала Таэль, глядя вслед типару, — а они и в самом деле этим занимаются?

— Чем? И кто? — немедленно осведомился герцог, успевший дать себе обещание не оставлять без внимания ни единого замечания или взгляда своей суженой.

Хотя Харн и вынужден теперь называть ее напарницей, но видят боги, как много он готов сделать и вытерпеть, лишь бы это звание тени не слишком задержалось и вернулось прежнее — его невесты. Ненадолго, всего лишь до первого храма или часовни, где жрец сможет совершить свадебный ритуал. И тогда Таэль станет зваться его женой, и это уже навсегда.

— Превращают людей в типаров... дриады, — спрыгивая с седла в руки напарника, ответила на его вопросы тень и, резко оглянувшись, испытующе уставилась в глаза Эза. — Но за какие провинности такое наказание? И почему вы терпите?

— Не может быть, — ошарашенно мотнул головой Хатгерн, рассмотрев горечь в глазах животного и крохотную слезинку, повисшую на пушистых ресницах. — Изор! А ты почему нам ничего не объяснил?

— Зачем? — философски поинтересовался в ответ на это возмущенное заявление огр. — Неужели вы не стали бы садиться в седла и отправиться в город пешком?

— Нашли бы обычных лошадей! — рассерженно рявкнул герцог, мгновенно сообразив, из кого дриады могут делать полосатых жеребцов.

Выходит, из-за шпионской привычки огров ничего не объяснять новичкам возлюбленная Харна целый день сидела на спине обращенного воришки или убийцы! Ведь не за красивые же глазки дриады так жестоко наказывают людей?

— И лишили бы типаров редкой возможности зарабатывать, — хмуро буркнул Ительс и тотчас получил укоризненный взгляд Ганти, ожидавшего их возле раскрытой двери. — И не смотри на меня так, они теперь и сами до всего докопаются! А я желаю, чтобы мои будущие напарники мне доверяли.

— Тебя не отпустят. — Мастер-тень отвернулся и пошел внутрь.

— А вот это мы посмотрим, — яростно прошипел вслед ему лекарь, — я пока свое право еще не использовал.

— Он нарочно тебя поддевает, — вздохнула Таэльмина, ступая на крыльцо, — манера у него такая, не обращай внимания.

И застыла на месте, увидев девушку, несущуюся навстречу им через просторные светлые сени. А когда та, не обратив никакого внимания на незнакомцев, с разбегу кинулась в раскрытые объятия мастера-тени, несостоявшаяся герцогиня и вовсе крепко стиснула губы.

— Ганти... наконец-то! — Девичий голосок звенел восторгом на весь дом, отдаваясь эхом под высокими сводами. — А у нас сегодня твой любимый пирог! И фонтан голды починили, стал лучше прежнего. Идем скорее...

— Могла бы сначала поздороваться с нами, — провожая их взглядом, проворчал Изор и исподтишка покосился на нахмурившуюся тень, — но я и сам тут все знаю. Следуйте за мной, покажу вам комнаты.

— А почему мы должны обязательно останавливаться здесь? — уперся вдруг Хатгерн. — Неужели в вашем городшке нет ни одной гостиницы или постоялого дома?

— Пока вам не выдадут разрешение на жительство в Сиандолле, ни один хозяин не осмелится сдать вам комнату, — нехотя просветил новичков Ительс.

— Та-ак... — начиная понимать, в какой замкнутый круг они попали, ядовито процедил Крисдано. — А пока мы сюда не приехали, ты не мог этого объяснить?

— Думаю, он не мог, — нежно улыбнувшись держащему ее под руку напарнику, задумчиво сообщила Таэль, — но это уже не важно. Идем умываться и переодеваться, — одна милая кикимора подарила мне местное платье.

Герцог испытующе глянул в ее наивно распахнутые глаза, секунду помедлил, с трудом удерживая себя от внезапно нахлынувшего желания поцеловать чуть обветренные губы напарницы, и согласно кивнул: как скажешь, дорогая!

Лекарь перевел дух и облегченно вздохнул, ну наконец-то!

Да они для того и встали спозаранку и не стали разжигать костер, наскоро перекусив остатками ужина, желая по-

пасть в город в самый благоприятный момент. И то нужно сказать спасибо благоразумию знатных напарников, вечером ему удалось уговорить их не соваться сюда после заката, и объяснений никто не стал требовать, просто поверили на слово. И это заслуга не только тени, но в большей мере герцога. Хотя он и сам не промах, но никогда не оставляет без внимания ни одного намека напарницы, верно оценивая ее умение мыслить быстро и логично. Весьма важная черта характера, жаль, крайне редко встречается подобное благоразумие и предусмотрительность у тех, кто дорвался до герцогского пояса.

В комнаты для гостей вел отдельный коридор, и, шагая по нему за предупредительно распахнувшим двери огром, тень пыталась решить довольно щекотливый вопрос: как разместиться им с Харном? Снова занять одну комнату или все же поселиться в разных? В обоих способах Таэль находила достаточно достоинств и недостатков, и теперь оставалось выбрать те, которые позже окажутся действительно важными, и отбросить фальшивые плоды условностей и привычек.

Разумеется, в надвигающемся на них противостоянии с самыми влиятельными жителями Сиандолла тень бестрепетно выбрала бы первый вариант — возможность все время обмениваться мнением и присматривать друг за другом намного превышает все бытовые неудобства. Уж если представители старших рас не остановились перед самыми некрасивыми способами проверки претендентов на поход в Спящий лес, можно не сомневаться, насколько упорны будут противники этого путешествия! И сколько заманчивых обещаний и хитроумных ловушек у них уже заготовлено для того, чтобы у несчастных беглецов не осталось ни малейшей возможности поступать так, как им хочется.

Кроме того, вся эта необъявленная война будет вестись по местным правилам, и, само собой, никто не собирается заранее объяснять их новичкам. Как и предупреждать неожиданных гостей о начале военных действий. Хотя, если вдуматься, они начались задолго до того, как типары доста-

вили отряд к городским воротам. Не столь уж и крепким или высоким... но это вопрос, который требует отдельного изучения. Сейчас Таэльмину волновало совсем иное: насколько сильно желание главы города и его подручных удержать их с Хатгерном в Сиандолле? И какими методами они имеют право воспользоваться? А также много ли способов защиты от их действий уже успели продемонстрировать городской власти прежние беглецы?

Им в этом очень помог бы Ганти... если можно было бы точно определить, кому именно он служит. Старшим расам или властям Сиандолла? Либо есть третья, совершенно невероятная и неизвестная тени сила? Разумеется, девчонку, повисшую на груди бывшего наставника, таковой силой тень не считала, почти мгновенно распознав в ней свою преемницу. Довольно способную и находчивую, но пока еще явно не готовую к самостоятельной работе. Слишком уж она переигрывала и слишком много привлекла к себе внимания, чтобы ее можно было принять за закончившую обучение тень. Хотя мастера гильдии теней свято придерживаются простого правила: учиться никогда не поздно и никому не вредно. И знают не один случай, когда тень, получив статус свободного подмастерья и бросив на радостях заниматься самообразованием и самосовершенствованием, вскоре либо теряла подопечного, либо погибала сама.

— Мы займем эту комнату, — безапелляционно заявил Хатгерн, оглядывая помещение, в которое Ительс распахнул дверь, — на пару дней хватит. Идем, милая.

— Вам нельзя жить в одной комнате, — мученически подняв глаза к потолку, сообщил лекарь, но герцог только высокомерно усмехнулся в ответ.

— Я это слышу уже несколько дней с тех пор, как ваши проклятые стражи затащили нас в это место. Но ни разу не получил вразумительного и логичного ответа — почему? И поэтому сейчас просто говорю: мы живем тут вместе и никаких запретов я исполнять не буду!

— Это упорство может тебе дорого обойтись, — тихо пробормотал Ительс и пошел дальше.

Таэльмина бдительно взглянула туда, куда перед уходом так печально смотрел их будущий спутник, но на потолке ничего нового не нашлось, кроме уже привычного фэйла, и, едва его обнаружив, тень облегченно вздохнула и расслабилась, позволяя напарнику свободно распоряжаться собой.

С тревогой ожидавший ее решения Хатгерн мгновенно воспользовался этим разрешением. Уверенно провел девушку в комнату, усадил в единственное кресло, стоявшее возле холодного очага, и отправился проверять наличие умывальни и величину спальни. Не забыв прежде нежно коснуться губами теплой щеки невесты. Ну или почти жены.

Долго осмотр комнаты не продлился, как оказалось, хозяйка этого дома вовсе не собирались предлагать гостям особых удобств. Спальней служила спрятанная за занавесью ниша, а умывальней — отгороженный от нее дощатой перегородкой закуток. Правда, доски были толщиной в четыре пальца, а устройство умывальни — необычайно разумным и удобным. Зато кровать явно не предназначалась для размещения сразу двоих, ну разве только если они будут страстными любовниками.

А Харн о подобном пока мог лишь мечтать, поэтому хмуро усмехнулся и устался на небольшой диванчик, стоящий под окном. Коротковат и узковат, но в походе вообще придется спать на земле, поэтому нечего привередничать. Одну-две ночи он как-нибудь потерпит, если, разумеется, не удастся снять дом или хорошие комнаты в гостинице.

— Боюсь, он был прав, — откинувшись на спинку, негромко пробормотала Таэльмина, выразительно указывая взглядом напарнику на подвешенное под потолком уютное плетеное гнездышко, в котором неслышно копошился фэйл, — если у местных жителей есть способ использовать этих милых созданий как свидетелей...

Она не договорила, предоставляя Хатгерну самому догадаться, какой опасностью грозило им постоянное присутствие почти незаметного шпиона, имеющего способность

отличать правду от лжи. И он очень скоро сообразил, с досадой фыркнув нечто нелестное о хозяевах, которые почти насильно заманивают в гости новичков, но экономят на мебели.

Таэль понимающе усмехнулась, этот приемчик и она знала. Говорить о тех вещах, которые тебя раздражают, но подразумевать совершенно иное.

— А как тебе нравится желание Ительса пойти с нами? — немедленно пришла она на помощь напарнику, ловко переводя разговор в нужное русло. — Лично я ничего против не имею, но мне очень жаль бедных малюток, он ведь везде таскает с собой выводок светляков.

На самом деле в умении Ительса настоять на своем желании отправиться в Спящий лес вместе с ними тень не сомневалась, но сейчас ее больше волновало другое — как и где без лишних ушей и глаз договориться с лекарем о новых знаках и подсказках.

— Знаю, — подтвердил ее догадку герцог, шлепнувшись на облюбованный диванчик. Немного повозился, проверяя на мягкость его пружины, и, словно спохватившись, добавил: — Как я понял, они привязываются к тому, кто их поймал... или купил?

— Нужно будет выяснить подробнее, если это на самом деле так, я ни за какие блага не стану обзаводиться фейлом, ведь бедняга погибнет от тоски, если нам удастся уйти домой.

— Если бы еще удалось выяснить истинные намерения туземцев всех рас, — снова сменил тему Хатгерн и отправился разгуливать по комнате, изучая обивку стен, содержимое шкафчика и картину, изображавшую лесную тропу, — возможно, они и вызвали бы у меня уважение... или сочувствие. А пока я слышу только ложь, и не важно, сколько в ней намешано истины.

— Такое коварное лукавство обычно намного страшнее неприкрытой лжи, и распознать его труднее, — думая о чем-то своем, коротко подтвердила тень, и вдруг огорошила напарника бесцеремонным заявлением: — А спать на ди-

ванчике буду я, мне он как раз по росту. Только нужно отодвинуть его в сторону, слишком хорошо просматривается из окна.

— Таэль! — возмутился герцог, не представляющий себе, как это он будет нежиться на перине, а любимая девушка ютиться на диванчике, и сразу смолк, заметив, как хитро подмигивает ему напарница. Однако сдавать позиций и не подумал, немного сердито попыхтел и заявил: — Там видно будет. А пока иди умываться, возможно, хозяйева все же решатся с нами познакомиться или хотя бы накормить горячим завтраком, иначе я надаю по шее Ительсу, помешавшему нам утром разжечь костер.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Соседняя комната свободна, — с порога заявил вошедший без стука Ительс и потрясенно замер, рассматривая Хатгерна, стоящего на столе с тяжелой кочергой в одной руке и мотком веревки в другой. — Э-э-э... а ты не слишком торопишься?

— Куда? — не сразу понял герцог, оглянулся на преувеличенно печально взиравшего снизу лекаря и перевел взгляд куда-то выше.

— Он решил, будто ты собираешься повеситься, — раздалось сверху любезное пояснение Таэльмины, и гость поспешил повернуться на этот голос.

— А... — снова онемел Ительс, обнаружив, что тень сидит на самом верху буфета, держа в руках кинжал. Несколько секунд лекарь изучал ее, явно перебирая в уме всевозможные причины такого действия, затем сглотнул и выдал: — Неужели вы решили поймать фейла?

— Мы не воюем с маленькими и беззащитными созданиями, — гордо задрал голову Харн, размахнулся и со всей силы врезал кочергой по стене. — Хоп! Готово, дорогая!

— А с кем воюете? — с живым интересом спросил за спиной Ительса мелодичный голосок, и лекарь поспешил по-

сторониться — госпожа Бусела Сагрино, жена Лутгора, была очень любопытной и настойчивой дамой.

— С подлецами и мерзавцами, убийцами и жуликами, ворами и самодурами, — светским тоном перечислила сверху тень, непринужденно поболтала ногами, помолчала, следя за тем, как ее напарник привязывает к вбитому им крюку веревку, и уточнила: — Самодуры в этом списке стоят на первом месте.

— И как же вы их определяете? — Заинтересованный голосок Буселы стал также светски вежлив, словно женщины обсуждали рецепт заварки успокаивающего чая.

— О, это просто, — ослепительно улыбнулась ей тень, — они обычно выдают себя сами первыми же фразами.

— Например? — Карие глазки хозяйки дома предвкушающе блеснули.

— Например, — Харн ловко спрыгнул со стола, прошел к буфету и подал напарнице моток веревки, один конец которой был теперь накрепко привязан под потолком, — самая любимая привычка всех самодуров — начинать любую фразу со слова «я». Я не хочу, я не понимаю, я не разрешаю, я не верю, я не советую... Но самые хитрые из этой стаи меняют слово «я» на «мы». Им кажется, будто оно звучит солиднее — мы посоветовались, мы думаем...

— Все, — объявила тень, отрезав кусок веревки, и бросила оставшийся моток напарнику, — давай!

— Держи, — спокойно подал он большое покрывало с пышными оборками, лежавшее раньше на кровати.

— Что вы собираетесь с ним делать? — нахмурилась хозяйка, глядя на ловко снующие пальцы гостыи, продавающие бечеву сквозь невесть откуда появившиеся в плотной ткани дырочки.

— Штору, — просовывая бечеву через резную корону буфета, мило улыбнулась ей Таэль, и бросила свободный конец напарнику. — Мы передвинули диванчик и теперь отгораживаем его занавесью. Иначе я стесняюсь...

Ительс едва не подавился смешком — совсем недавно, в лесу, куда отправила их Ильсора, тень преспокойно спала

на расстеленном у костра одеяле и не думала стыдиться расположившихся рядом мужчин.

— Но почему ты не заняла отдельную комнату? — удивленно приподняла хозяйка бровь, с плохо скрытым огорчением наблюдая, как испорченное покрывало повисает, приобретая новое назначение, а гость, натянув веревку до звона, приматывает ее к точеной ножке буфета. — Тут достаточно гостевых спален!

— Из-за него, — показав на Харна, с притворной печалью вздохнула Таэльмина, — моего напарника. Нужно проследить, чтобы он вовремя выпил снадобье... но это между нами.

— Какое еще... — Бусела повернулась к лекарю и подозрительно уставилась на него, не замечая, как за ее спиной тень заговорщицки подмигивает сообщнику. — Ительс?

— Я не только Ительс, — немедленно подхватил тот игру тени, — я еще и лекарь, дорогая Бусела, и закон обязывает меня хранить тайны пациентов. Ведь закон здесь один для всех, не так ли?

— Тебе виднее, — спохватилась госпожа Сагрино, оглянулась на герцога, легко снявшего с буфета свою спутницу, и приторно вежливо объявила: — Я пришла пригласить вас позавтракать с нами. Столовая на втором этаже. Ительс, проводишь?

— Разумеется, — поклонился он церемонно, но хозяйка этого уже не видела, торопливо убегая прочь — поделиться с мужем и его помощниками своим открытием.

— Давно пора бы нас покормить, — буркнул Харн, не стараясь говорить настолько тихо, чтобы не слышал лекарь.

Не станет Ительс передавать хозяевам дома эти слова... если не дурак. Ведь ему же с нами еще путешествовать. Хотя герцогу и в самом деле непонятно, куда он собирается деть фейлов. Но об этом можно будет спросить, пока они неспешно бредут на второй этаж, ведь гостям не принято бежать бегом в столовую по первому зову. Вернее, подоб-

ное поведение считается признаком простоватости этих самых гостей.

— Ительс, — опередила напарника Таэль, — а с чего это ты вдруг решил идти с нами? Тебе ведь фейлов деть некуда?

— А может, — красноречиво повел вокруг себя взглядом лекарь, — мы поговорим об этом позже?

— Ну хоть намекни... — продолжала настаивать Таэльмина, и, хотя говорила она негромко и с игривой улыбкой, герцога теперь такие приемы тени не обманывали.

— Мне тоже интересно, нужно же знать, как отвечать на вопросы, — поддержал он возлюбленную и порадовался ее одобрительному кивку. Приятно получать подтверждения собственной догадливости.

— И о чем спрашивать, — прошелестела тень, выдав очередную ослепительную улыбку.

— Мне можно и не спрашивать, — кротко вздохнул Ительс, пристально посмотрел на Таэльмину, убедился, что его намек на полную осведомленность понят правильно, и еще тише пробурчал: — А с фейлами как-нибудь разберусь. Вот и столовая — прошу!

Двустворчатая широкая дверь, видневшаяся в нескольких шагах от них, в противоположной стене уютной гостиной, была распахнута, и оттуда вкусно пахло сдобой и мятным чаем и доносились оживленные голоса. Похоже, глава обсуждает какие-то приятные новости, желчно ухмыльнулся герцог, начиная догадываться, кто именно будет на этом завтраке в роли праздничного блюда. Он сам и его любимая девушка. Как жаль, что нельзя избежать малоприятной процедуры представления высшему обществу Сиандолла! Все не до них и не до их проблем сейчас беглому герцогу.

— Проходите, гости дорогие! — сладенько пропел откуда-то снизу тонкий голосок, и напарники разом встали, словно напоролись на невидимую стену.

— Это...

Не найдя подходящих слов, Хатгерн потрясенно оглянулся на лекаря, и его скулы побледнели от досады. Не стоило так явно выдавать свое изумление.

Зато тени как раз хватило этих мгновений, чтобы взять себя в руки и придумать правдоподобную отговорку.

— Не волнуйся так, друг мой, — со снисходительной участливостью проговорила она таким великосветским тоном, словно еще была герцогиней, и сильнее сжала локоть бывшего жениха, — это домовой, а не то, о чем ты подумал.

— Но о чем же еще можно было подумать? — с приторной вежливостью изумилась возникшая в дверях Бусела, но в ее словах промелькнуло еле уловимое превосходство.

— Ну так это же знают все в герцогствах... — с еще большим высокомерием произнесла в ответ Таэльмина, ничуть не сомневаясь в последствиях этого выпада. С этого момента ей уже никогда не быть с Буселой подругами, подобных шпилек дамы этого типа не прощают никому. Однако тень совершенно не волновала эта потеря, сейчас для нее главным было вовремя поддержать напарника, — ведь именно Крисдано строже всех наказывал ремесленников, заставляющих работать малых детей.

— Нам здесь мало известно о жизни в герцогствах, — в запале огрызнулась хозяйка, но тотчас смолкла, словно получив тычок.

А в следующий момент рядом с ней возник полноватый и круглолицый, радушно улыбающийся мужчина, которого герцог, встретив на улице, непременно счел бы лавочником или хлебопеком, но никак не главой города. И потому немедля насторожился, отлично представляя, какими качествами должен обладать этот Лутгор, чтобы оказаться на подобном месте вопреки собственной внешности.

— Я Лутгор Сагрино, избранный глава совета Сиандолла, — негромко сообщил хозяин, — проходите в столовую, здесь собрался весь совет города. Будем знакомиться.

Хатгерну нестерпимо хотелось отпустить едкое замечание, как неверно они с напарницей поняли приглашение прийти в столовую, расслышав слово «завтрак» вместо

«знакомство», но он сдержался, решив предоставить тени полную свободу. Тем более она уже начала пикировку со слишком проницательной хозяйкой. Ну а он всегда успеет поддержать Таэльмину, угадывать ее замыслы у герцога получалось все чаще, и это его несказанно радовало. В герцогские обязанности входило разбирательство и судейство наследных и семейных споров и тяжб, и Харн вдосталь насмотрелся на семьи, где жены вели себя с мужьями так, словно носили на запястье браслет заклятого врага. Не только никогда не поддержат и не прикроют супруга, как минуту назад тень прикрыла Харна, а, наоборот, выдадут первому встречному всю подноготную, щедро добавляя в описания черных красок. Хотя многие из них были знакомы с женихами загода и в храм судьбы шли с радостью и по собственной воле.

— Садитесь, — приветливо улыбалась гостям успевшая взять себя в руки Бусела, указывая на свободные места.

Герцог обменялся с тенью беглыми понимающими взглядами. Словно случайно оставленные для них стулья оказались по разные стороны стола и вовсе не напротив. Явно затем, чтобы было почти невозможно подать друг другу какой-нибудь сигнал либо знак.

Все члены совета Сиандолла оказались Харну совершенно незнакомыми, и это вызвало у герцога двоякое чувство. Ему успело до посинения надоесть надменное молчание Ганти, но встревожило его отсутствие. Судя по намекам Ительса, мастер-тень занимал в городе довольно видное положение и мог бы замолвить словечко за бывшую ученицу. А его отсутствие определенно указывало на нежелание Ганти помогать воспитаннице. Или это Лутгор не желал, чтобы мастер за нее заступался?

— Ты сядешь тут, а я постою рядом, — дойдя до первого свободного места, негромко и твердо произнесла тень и крепко стиснула пальцами предплечье герцога, запрещая ему спорить.

Да и тон сказанных ею слов ничуть не напоминал просьбу или уговор, прозвеневшие в них стальные нотки нико-

му не дали повода усомниться в праве девушки отдавать спутнику такие приказы.

Хатгерн привычным усилием воли подавил вскипевшее в душе возмущение, мимоходом высмеял собственные недавние размышления о том, как удачно совпадают их с Таэльминой привычки и мнения, и послушно шлепнулся на стул, проклиная разом и этот город, и его хитроумных правителей. Ведь это именно они в своем стремлении заполучить всех полезных городу новичков и одновременно желая загодя как можно полнее проверить их тайные намерения, ни капли не считаются с чувствами самих беглецов. Хотя совершенно непонятно, какими словами будут потом извиняться за эту бесчеловечную проверку и грубость. Или все же не будут?

— Пройди к тому стулу, — вежливо и мягко пригласил Лутгор непокорную гостью, но в его голосе прозвучала такая же сталь, как и в ее приказании напарнику.

Однако Таэль и не подумала подчиниться этому приказу. Спокойно встала за креслом напарника и положила руки на высокую резную спинку. Сидящие за столом притихли и в открытую уставились на упрямыцу, явно не желая пропустить редкое зрелище. Хатгерн крепче стиснул зубы, и его скулы словно закаменели, но сердце билось тревожно, как загнанное. Мысли тоже метались, подобно вспугнутым зверям, и никак не получалось решить, как лучше поступить — продолжать изображать покорность или брать происходящее в свои руки?

Хозяин тем временем ждал, задумчиво рассматривая девушку, и с его круглого лица постепенно сползала маска доброго пекаря.

— Мне и тут неплохо, — светски улыбнулась тень и заботливо поправила воротник напарника.

— Но нам так неудобно, — непримиримо заявил глава совета. И эти простые слова вдруг оказалась той самой последней каплей, которая переполнила чашу терпения Хатгерна. И пускай еще скажут спасибо, он и так сносил подобное обращение слишком долго, они ведь далеко не первые

испытывали его силу воли за последние несколько дней. А если точнее, то и месяцев.

— А вас волнует только ваше удобство? — ледяным тоном осведомился герцог и резко поднялся с места.

Показалось ему или вокруг мелькнуло несколько разноцветных огоньков? Так, значит, все они пришли сюда вооруженными до зубов, и оружие у них явно не простое, не луки или кинжалы, а боевые амулеты и магические жезлы, о которых в прибрежных герцогствах знают только из легенд. И зачем тогда им с Таэльминой даже пытаться доказать свое право на выбор собственной судьбы?

Да и ради чего вообще разговаривать или просто сидеть рядом с этими самодурами? Из-за куска пирога или чашки чая? Так это можно и без них съесть, внезапно созрела крамольная мысль, и герцог решительно протянул руку к изящной серебряной корзинке с аккуратно нарезанным мясным пирогом.

— Таэльмина, возьми вот это. — Вот теперь всем стало понятно, *как* нужно приказывать! Рык герцогского голоса заставил даже фейла сорваться со своей жердочки и тревожно забить крылышками. — И идем отсюда!

Последние слова Хатгерн произнес, небрежно прихватив со стола в дополнение к пирогам изящный чайник, и, отшвырнув ногой стул, уверенно направился к выходу.

Таэль покорно, как и подобает тени, скользила следом.

И только в этот момент настороженно следящие за новичками гости обнаружили, что и Ительс, уже успевший устроиться на последнем свободном стуле, не стал долго раздумывать. И тоже спокойно направляется к двери за своими спутниками, прихватив со стола широкое блюдо, куда собрал все, до чего смог дотянуться.

— Ит! — В предостерегающем окрике Лутгора прозвучало удивление, недовольство и разочарование, но лекарь даже не оглянулся.

Слишком хорошо понял за последние дни, как легко потерять доверие этих двоих и как потом трудно будет вернуть его назад. Насмотрелся на Ганти, которого знал не

первый год. Никогда еще раньше мастер-тень не вел себя с такой ледяной отчужденностью, и никогда не замечал лекарь в его взгляде столь горькой обиды, как в те мгновения, когда тот бросал взгляд на ехавшую впереди графиню.

— Куда вы идете? — Негромкий вопрос, заданный таким знакомым голосом, заставил Ительса едко ухмыльнуться — ну надо же, какое совпадение!

Не успел он подумать о Ганти, как вот он, стоит перед ними, и Шенлия рядом с ним, принаряженная и цветущая счастливой улыбкой.

Хатгерн на вопрос мастера-тени отвечать и не подумал, обогнул его так, как обошел бы столб, совершенно равнодушно и едва не задев плечом. И Таэльмина в точности повторила его маневр, восхитив шедшего следом Ительса скоростью реакции.

Зато Шенлию это пренебрежение вдруг взбесило, да так, что юная тень не сумела сдержаться. И неуловимо стремительным жестом выбросила в сторону предшественницы руку, но что именно она собиралась сделать, Ительс так и не понял. Зато с содрогнувшей его очевидностью осознал другое: опытная тень, отпущенная наставником в свободное плавание, никогда не упускает из виду никого из тех, от кого можно в любой момент ждать нападения или подвоха.

Резкий, короткий вскрик не додумавшейся до этого Шенлии прозвучал сигналом для сидевших в столовой, и они толпой ринулись в гостиную, догонять ушедших гостей.

— Стоять! — рявкнул Ганти, первым сообразивший, какая беда может произойти, если сильнейшие маги Сиандолла, не разобравшись, попытаются наказать связанных браслетами напарников, и поторопился объяснить: — Шена первая напала. Они только защищались!

Его ученица еле слышно всхлипнула, увидев возникшие прямо перед ее глазами пальцы наставника, сложенные в условный жест. Этот знак, заученный ею одним из первых, означал домашний арест, и, крепко прижимая к груди онемевшую руку, девушка неохотно поплелась в свою комна-

ту. Мысленно давая себе клятву никогда не прощать сопернице ни этого удара, ни испытанного унижения.

— Но если они могут напасть на Шенлию... — пробурчал Лутгор, однако его голос под укоризненным взглядом мастера-тени с каждым словом все терял громкость, и под конец у главы осталось сил только на тяжелый вздох и сакраментальный вопрос: — Ты кого нам привез, Ганти?

— Да с чего это вы взяли, будто вам? — вдруг яростно оскалился командор, и обступившие его маги даже отшатнулись от неожиданности. — Я тебя о чем в письме просил, напомни? Встретить как можно дружелюбнее, не задевать, не проверять! И умышленно сам задержался. А ты даже не потрудился выполнить хоть одну простую просьбу!

— Так ведь они вели себя просто нагло! — не выдержала Бусела напрасных, на ее взгляд, нападков на мужа. — Поселились вместе в одной комнате, переставили мебель, изрезали покрывало. И, кроме того, он пьет какие-то зелья...

Ганти смотрел на хозяйку молча, словно не узнавая, но его левая бровь приподнималась и изгибалась все насмешливее, ясно давая понять наблюдающим за ним магам, о чем именно думает сейчас старшая тень.

— Бусела, — процедил сквозь зубы Лутгор, не в силах наблюдать этот позор, — сходи, пожалуйста, попроси принести другой чайник.

Хозяйка осеклась, оглянулась на него недоверчиво, словно муж предложил ей самой заварить этот самый чай, что-то сообразила и ушла, возмущенно взмахнув юбками.

— Вот зачем ты с ней так? — упрекнул командора мрачный как туча глава, но Ганти не стал отвечать.

Сейчас гораздо важнее было решить главную проблему — как теперь поступить? Вернее, как исправить все, что умудрились испортить советники Лутгора. И противнее всего было отчетливое понимание простой истины — не сумели наладить доверительных отношений с новичками эти уверенные в своих правах упрямы, а расхлебывать все снова придется ему, Ганти. А именно с ним ни Крисдано, ни Таэльмина не намерены даже разговаривать.

— А что было в тех письмах? — заинтересовался кто-то, провожая взглядом поспешно уходящего командора, но все остальные предпочли сделать вид, будто их сейчас больше всего волнует чай, поданный ехидно ухмыляющимся домовым.

— Вот всем они хороши, — вздыхал про себя расстроенный Лутгор, поглядывая на маленького человечка, стремительно двигавшегося вокруг стола, — кроме одного, желчны, почти как огры. Словно создавали их не феи, а вампиры.

Как будто именно домовый был повинен во всех свалившихся сейчас на главу неудачах.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Предлагаю позвать на завтрак Изора, — поглядывая, как ловко тень накрывает стол найденным в шкафу полотном и расставляет принесенную еду, предложил Ительс и многозначительно усмехнулся.

Когда живешь рядом с фейлами постоянно, невольно приходится немного придерживать язык. Жаль только, росту жемчуга подобные хитрости не способствуют.

— Как мы его найдем? — сухо осведомился Хатгерн, начинавший понемногу остывать и стыдиться внезапной вспышки ярости. Не пристало так вести себя герцогам, воспитанным суровыми наставниками и учителями. Вспышки неукротимой злобы — это первый признак неразвитой силы воли и распущенности характера, а подобное дозволено лишь простолюдинам.

— Я схожу.

— Только поторопись, не то все съедим. — Герцог проводил его хмурой шуткой и опасно покосился на молчаливую тень.

Не слишком ли резко он на нее прикрикнул? И вообще, стоило ли так поступать, может, нужно было зажать в кулаке свою гордыню и немного потерпеть? Но от одной только этой мысли в его душе мгновенно вскипело оскорбленное

чувство собственного достоинства, и герцог снова помрачнел. Вот в том-то все и дело... Можно спать в походах у костра рядом с простыми воинами, есть с ними из одного котла и считать, будто ты ничем от них не отличаешься. Но в какой-то момент в душе непреодолимой стеной встает невидимая преграда, и ты сразу начинаешь ясно понимать, насколько проще и удобнее им жить, не заморачиваясь принципами, через которые ты никогда не сможешь переступить. Например, прикрикнуть на девушку, которая тебе нравится все сильнее, хотя еще недавно казалось, будто больше уже некуда. Хотя это и была лишь попытка показать советникам Лутгора свое возмущение — и тень, несомненно, в этом разобралась, — не переживать он все же не мог.

— Таэль, ты на меня обиделась? — шагнул к столу Хатгерн, отобрал у тени тарелку и заглянул девушке в лицо.

И миг потерялся, повис где-то в безвременье, где нет вокруг ничего, кроме печальных серых глаз и устало опущенных уголков упрямых губ. Да внезапно нахлынувшего удушающей волной запаха трав, сдобы и женского тела. Руки сами обняли тонкую фигурку, притянули к груди, губы оказались на губах, и весь необъятный мир со всеми его проблемами и бедами потускнел и сжался в крохотный кокон, где сладко таяла от близости любимой женщины душа и разгоралась в крови сумасшедшая страсть.

— Таэль...

— Тсс! — резко отодвинулась она, быстро вытерла тыльной стороной ладони губы и, схватив посуду, отнятую у нее минуту назад, засуетилась у стола.

Будь это любая другая девушка, Хатгерн оскорбился бы и немедленно потребовал объяснения, а теперь только поспешил сесть на первый попавшийся стул и взять себя в руки. А заодно попытаться понять, кого или что могла услышать или заметить тень?

— К вам можно? — Коротко, лишь для вида стукнув в дверь, в комнату вошел Ганти.

Постоял несколько мгновений, прошел к столу, поставил на него блюдо с закусками и сел напротив герцога. Таэль

льмина тотчас устроилась по левую руку от напарника и пододвинула Харну чашку с чаем.

— Гостю налей, — пересиливая неприязнь, буркнул Хатгерн, сознавая, как необходим сейчас им с тенью такой союзник, и почувствовал, как девичья рука одобрительно хлопнула его по коленке.

А в следующий момент Таэльмина поднялась со стула, как ни в чем не бывало наполнила напитком чашку и поставила перед бывшим наставником.

— Спасибо... — выдавил тот и поторопился запить внезапно вставший в горле комок.

В дверь снова постучали, и этому стуку Хатгерн порадовался как спасению, почувствовав, как тяжело было Ганти выносить их бойкот. И не важно, что он это заслужил, ведь даже вполне заслуженное наказание разные люди воспринимают совершенно по-разному. И те, кто осознали свою вину и искренне желают ее загладить, страдают неизмеримо сильнее, чем твердолобые упрямы, не желающие допустить даже мысли о собственной неправоте.

— Входи, — поспешил крикнуть герцог, полагая, что это пришли лекарь с огром, и не ошибся.

Ительс замер на пороге лишь на миг, обнаружив за столом знакомую фигуру Ганти, потом спрятал ухмылку и как ни в чем не бывало прошел к свободному стулу. А Изор одалил присутствующих своей клыкастой улыбкой и водрузил на стол сковороду с еще шкварчающим жареным мясом, как бы подтверждая всем известное правило огров завтракать поплотнее. Затем притащил себе от очага кресло, водрузил его между Таэльминой и Ительсом, так, чтобы оказаться напротив Ганти, и радушно предложил угощаться.

Некоторое время все ели молча и сосредоточенно, словно голодали по меньшей мере дня три. Однако это было не так, в багаже, который Ганти забрал у гольда, оказался солидный запас разнообразной еды, позволяющий безбедно путешествовать не одни сутки. Выходит, заподозрил Хатгерн, это время все его спутники потратили на обдумыва-

ние, куда повернула события его несдержанность и как использовать сложившуюся ситуацию себе на пользу.

Ну, по крайней мере они втроем об этом думали, и, хотя герцог по-прежнему не питал к Ганти ни доверия, ни симпатии, это обстоятельство невольно примиряло его с присутствием недруга.

— Интересно, сколько дней они будут решать, можно нам жить в Сиандолле или нет? — не поднимая взгляда от своей тарелки, задумчиво пробормотала вдруг тень, и ни у кого не возникло сомнения, кому именно направлен этот вопрос.

— А мне интересно другое, — ершисто отозвался Харн, — если этим советникам так нравятся покорные люди, зачем они собирают сюда всех знатных беглецов? Ведь ясно как день — тихие да спокойные в горы не побегут. А знатным несвойственна покорность.

— Зачастую в горы бегут искатели сокровищ и тайн, — вздохнув, объяснил Ительс. Помолчал минуту и вдруг с кривой усмешкой пояснил: — Я знал одного такого целителя... лет двадцать назад. Все же помнят легенды про необычайно долгую жизнь старших рас? И про их могущество? Вот и он наслушался и почти поверил. А когда один из его пациентов слег с неизлечимой болезнью и он не сумел ничем помочь, то не придумал ничего лучше, чем отправиться в горы. Разумеется, он и представления не имел, что стражи уносят сюда далеко не всех, лишь тех, чьи души терзает неизбывная тревога или сжигает ужас. А умирающий был лекарю другом... и более того, он был его единственным заступником. Вот целитель и мечтал достать для друга волшебный эликсир. Но очень быстро понял, как смешны и наивны были все его мечтания.

— Ит, — сочувственно глянула на него Таэльмина, — а разве тебе никто не рассказал про единственный способ?

— Здесь никто ничего никому не рассказывает, — хмуро усмехнулся он, — ты ведь и сама это уже поняла? Каждый потихоньку доходит до всего сам, а некоторые и до смерти остаются в святом неведении. И вопросы тоже можно зада-

вать не всякие и не всем... и далеко не везде, хотя это единственный способ постепенно докопаться до истины.

— Снова ты разговорился, — мрачно зыркнул на него Изор, кинул в рот кусок мяса и яростно заработал челюстями, явно таким образом выражая свое неодобрение.

— Так я же гоблин! — язвительно фыркнул лекарь, и вдруг его словно прорвало: — А мы тут на особом положении! Нас потому и терпят, даже целый город построили. Спихватились, когда вышвырнули всех выживших на побережье! Хотя и не сразу, но все же сообразили, насколько больше от нас было пользы, чем вреда.

— Ительс, — голос Ганти стал ледяным, как вода из проруби, — ты же сам сказал: каждый должен дойти сам. Так зачем нарушаешь правила? А Лутгор просто немного ошибся... но, думаю, он исправит эту ошибку.

И так же резко, как огр, занялся закусками.

— Вот оно что... — пробормотала тень, покосившись на Харна и встретившись с его внимательным взглядом. — Тогда у меня остался последний вопрос: нам можно погулять по городу... походить по лавкам или не стоит?

— Со мной — можно, — твердо объявил Ганти, переводя дыхание, все же Мин очень сообразительна.

Жаль, Шенлия не такая, да скорее всего, никогда уже такой и не будет. Мать-судьба никогда не повторяется, оделяя своих детей способностями и душевными качествами, и это, с одной стороны, замечательно, а с другой — неизменно прискорбно.

— Сюда идет Лутгор, и не один, — не отрываясь от мяса, словно для себя буркнул вдруг огр, и все снова насторожились, от главы города можно было ждать всего чего угодно.

В этот раз в дверь стучали небрежно и уверенно, и следившая за Изором тень отлично рассмотрела, как на миг открылись, словно в презрительной усмешке, его клыки.

— Войдите, — сухо пригласил Хатгерн, мгновенно выпрямляя спину, словно он вдруг оказался сидящим в герцогском кресле на торжественном приеме в честь очередного столетия своей вотчины.

Дверь распахнулась резко, разом открывая стоящих за нею мужчин. Первым в комнату шагнул глава города, и его круглое лицо больше не казалось добродушной физиономией пекаря. Ну а хмурые лица вошедших следом старших магистров только подтверждали серьезность принятого ими решения.

— Мы готовы дать вам статус свободных жителей Сиандолла, — голос главы совета был скрипуч и неприятен, — но с двумя условиями. Каждый из вас в течение ближайших трех дней найдет двух поручителей из числа жителей Сиандолла. И вы дадите клятву не нарушать семи главных законов нашего города.

— Можно узнать, — мелодичный голосок Таэльмины прозвенел хрустальным колокольчиком, — где можно найти свиток с этими правилами?

— У меня есть, я принесу, — пообещал Ганти, одарив Лутгора мрачным взглядом, — там нет ничего особенного, все мы давали такую клятву. И еще я готов стать поручителем герцога дэй Крисдано и его спутницы, графини дэй Азбенд.

— Я тоже, — коротко кивнул Ительс.

— И я. — Изор на миг оторвался от куска мяса, который схватил, едва услышав стук в дверь.

— А меня интересует, — сухо процедил Хатгерн, не глядя на хозяина, — когда мы сможем переселиться отсюда в отдельное жилище?

— Ну, раз вы нашли поручителей, — поспешил выступить вперед один из магов, держащий в руках странную вещь, — то можете принести клятву прямо сейчас, и мы вручим вам ключ от свободного дома.

— Мы готовы, что нужно делать? — мгновенно принял решение герцог, не желая ни спорить, ни медлить. Все равно ведь они уже загодя согласились на все условия, раз другой возможности ступить на тропу, которая приведет их домой, просто нет.

— Положить руку сюда и произнести слова клятвы, — поставив на стол принесенную реликвию, важно пояснил маг.

Как видно, ему тоже хотелось как можно скорее покончить с давно изученной наизусть церемонией и отделаться от строптивых гостей.

Водруженный магом на стол хрустальный шар, размером с мужской кулак, врезанный сверху в шестигранную пирамиду из полированного черного мрамора, расписанного золотыми и алыми знаками, привлек внимание Таэльмины в первый же миг, едва советники вошли в комнату, но тень даже виду не подала. И когда задавала свой вопрос главе города, тоже упорно смотрела только ему в глаза. А теперь лишь небрежно скользнула взглядом по предмету, на котором им предстояло клясться, не желая ничем выдавать растущее в душе беспокойство.

Однако Ганти что-то все же заметил, хотя как раз от него Таэль и не думала скрывать свою тревогу. Все равно не удалось бы, учитель еще пять лет назад по одному только взгляду юной тени догадывался о ее намерениях и ощущениях. И в былые времена обязательно сделал бы самый равнодушный вид, лишь бы не подсказать воспитаннице верный путь и не повлиять на ее решение. А вот теперь отчего-то вдруг поступил иначе.

Встал с места, подошел к шару и смело, почти с вызовом, положил на него руку.

— Я, Гантиар Тонейр, ручаюсь на глаза судьбы за чистоту намерений герцога Крисдано и графини Азбенд.

Неяркое багровое пламя вспыхнуло вокруг его ладони и опало, не причинив ни малейшего вреда, словно было всего лишь обманом зрения. Но Таэльмина была почти уверена: если бы Ганти солгал, расплата последовала бы незамедлительно. Следовательно, он искренне считает новичков достойными этого города и верит в их благоразумие. И хотя это приятно, но на самом деле он знал все это и раньше. И тем не менее, преследуя какие-то свои тайные цели, упорно старался разделить бывших супругов, и поэтому тень не намерена ни на шаг отступить с занятых в общении с ним позиций. Хотя разговаривать, когда того требует дело, все же придется. Но и только.